
НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Науки о Земле / Earth Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 91 (470. 67)

Кавказско-Каспийский регион: новая евразийская реальность

© 2017 Алиев Ш. М., Магомедова А. И.
Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: sharafudin_aliev@mail.ru; gazem73@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Целью статьи является определение понятия «Кавказско-Каспийский регион», выявление его геополитических, геоэкономических особенностей и проблем. В статье использовались следующие **методы:** системный, экономико-, историко- и политико-географического анализа, сравнения и сопоставления. **Результатом** исследования явилось изучение работ географов, экономистов, политологов, историков разных стран по данной проблеме, а также основных государственных и межгосударственных проектов, реализуемых в рамках региона. **Выводы:** Кавказско-Каспийский регион – это новая геополитическая реальность в Евразийском пространстве. Регион превращается в «полигон» для международного, межрегионального, межгосударственного сотрудничества и соперничества. Россия стремится к искоренению негативных тенденций, существующих в регионе: терроризма, экстремизма, наркоторговли и предлагает совместные проекты для социально-экономического развития региона. Дагестан не реализует свой геоэкономический и геополитический потенциал в рамках региона.

Ключевые слова: Кавказско-Каспийский регион, Дагестан, фактор, проблема, урегулирование.

Формат цитирования: Алиев Ш. М., Магомедова А. И. Кавказско-Каспийский регион: новая евразийская реальность // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 50-57.

The Caucasian-Caspian Region: a New Eurasian Reality

© 2017 Sharafudin M. Aliev, Aida I. Magomedova
Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: sharafudin_aliev@mail.ru; gazem73@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the article is the definition of "Caucasian-Caspian region", identifying the geopolitical, geoeconomics features and problems. The following **methods** are used: systemic, economic - historical - political – geographic analysis, comparing and contrasting. **The results** of this research is to study the works of geographers, economists, political analysts, historians of different countries on the problem, as well as major state and interstate projects within the region. **Conclusions.** The Caucasian-Caspian region is a new geopolitical reality in Eurasia. The region turns into a platform for international, interregional, interstate cooperation and rivalry. Russia seeks to eradicate the negative trends existing in the region: terrorism, extremism, drug trafficking and proposes joint projects for socio-economic development of the region. Dagestan does not implement its own geo-economic and geopolitical potential in the region.

Keywords: Caucasian-Caspian region, Dagestan, factor, problem, solution.

For citation: Aliev Sh. M., Magomedova A. I. The Caucasian-Caspian Region: a New Eurasian Reality. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Natural and Exact Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 50-57. (In Russian)

Введение

Мозаичная географическая среда, богатая событиями истории, насыщенная во времени и в пространстве этническая, религиозная и культурная композиции, динамичные, политические, социальные, экономические, экологические процессы вызывают интерес к Кавказско-Каспийскому региону представителей различных наук и географов, в частности.

Интерес к региону усиливает образование здесь новых суверенных государств, разновекторность их политической ориентации; особенности географического положения, войны, этнополитические, этнотерриториальные конфликты, наличие углеводородных ресурсов, транспортные (трубопроводные) проекты порождают комплекс новых разноуровневых вызовов и угроз.

В современной литературе нет однозначного определения пространства с названием «Кавказско-Каспийский регион». Проведение точных границ Кавказско-Каспийского региона осложняет многоаспектный характер переплетения геополитических, геоэкономических и геоэкологических проблем.

В физико-географическом отношении Кавказско-Каспийский регион – обширная территория и акватория, представленная Кавказом и Каспийским морем. По географическим границам Кавказа регион, в нашем понимании, не замыкается в границах бывшего СССР, сюда входит часть территории восточной Турции и севера Ирана. В политико-географическом отношении Кавказ разделен на Северный Кавказ, входящий в Российскую Федерацию, и Южный Кавказ в составе Азербайджана, Абхазии, Армении, Грузии, Южной Осетии и частично Турции и Ирана. В Каспийский регион входят страны, имеющие непосредственный выход к Каспию: Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Иран.

Географическое положение определяют основополагающие внешнеполитические цели каждого входящего в регион актора.

С географической точки зрения Кавказско-Каспийский регион – это связующее звено между Центрально-Азиатским и Причерноморским пространствами, контролирующее транспортные пути. С экономической точки зрения – это рынок с огромными

углеводородными, рекреационными, биологическими, агроклиматическими и демографическими ресурсами. Транспортные коммуникации (нефте- и газопроводы) – это линии (узлы) стыковки экономики и политики.

Потенциал Кавказско-Каспийского региона с точки зрения геополитики делает его нестабильным, так как притягивает и сталкивает противоречивые стратегии различных стран и групп.

Наряду с географическим существуют геологический, геополитический, культурно-цивилизационный и другие подходы определения границ регионов.

В состав Каспийского региона входят страны, географически входящие в состав Центральной Азии: Казахстан и Туркмения. Поэтому ряд авторов пользуется понятием «Кавказско-Каспийский» и «Центрально-Азиатский регион». С геополитической точки зрения К. Гаджиев в состав Кавказско-Каспийского региона включает не только прикаспийские страны, но и все страны Центральной Азии. Он отмечает, что «включение стран Центрально-Азиатского региона в понятие «Кавказско-Каспийский регион» и в то же время отсутствие в его названии широко признанного наименования (Центральная Азия) объясняется тем, что все аспекты, исследуемые в отношении этих прикаспийских стран, касаются в той или иной мере Каспийского моря» [3].

События в Нагорном Карабахе, Чечне, Южной Осетии и других частях Кавказско-Каспийского региона особо рельефно показали зависимость ситуации и сложных проблем на Северном Кавказе от происходящего в Закавказье и вокруг Каспия. Хотя исторический путь каждого кавказского и прикаспийского государства и народа был индивидуальным, неповторимым, ни одну национальную проблему невозможно рассмотреть изолированно от кавказско-каспийского исторического и современного процесса и того социокультурного мира, который представляет собой сотворчество всех народов в регионе.

Кавказско-Каспийский регион как целостное образование находится в центре материка Евразия на пути между двумя старыми частями света – Азией и Европой и представляет собой евразийское пограничье.

Сердцевиной выступают Кавказские горы, к ним с юга примыкают Иранское и Армянское нагорья, а с севера – Русская равнина. Стык гор, равнин, нагорий и морей формирует различные физико-географические комплексы. Они в свою очередь расположены на стыке пустынь и степей умеренных и субтропических широт. Каждый природный комплекс в отдельности и стыковые зоны образуют специфическую природно-географическую среду, которая определила и определяет социально-экономический и культурный облик региона. Разнообразие ландшафтов, климата, природных ресурсов влияет не только на структуру и специфику хозяйства, но и на особенности расселения, исторические судьбы народов и стран, их политический портрет.

Особое положение региона между разными цивилизациями (мусульманской, христианской, буддийской), группировками стран (НАТО, ОДКБ, СНГ, ЕС, ЕАЭС и др.), Севером и Югом определило разнообразие культур, способов хозяйствования, государственных и административно-национальных образований [3, с. 211].

В. Белозеров отмечает, что транзитное положение создало условия для формирования диаспор на территории всего региона. В последнее время активно идут процессы натурализации. Приграничное положение в настоящий момент привело к обустройству границ, таможенному контролю, борьбе с контрабандой, наркотиками, нелегальными мигрантами и др. Важнейшей чертой геополитического положения региона является его принадлежность к зоне стратегических интересов [2, с. 68].

Кавказско-Каспийский регион стал зоной повышенного внимания одновременно Севера и Юга, Востока и Запада. За этими географическими направлениями стоят такие страны или группы стран, как: с севера – Россия, с юга – страны Ближнего и Среднего Востока, Восточная Турция, Иран, Саудовская Аравия, с востока – Япония и КНР, а также Южная Корея и страны Юго-Восточной Азии, страны Евросоюза и НАТО. Это уникальный регион, где одновременно перекрестились оси Север-Юг, Восток-Запад. Поэтому здесь соседствуют и сталкиваются локальные, региональные и глобальные процессы.

Кавказско-Каспийский регион как геополитическая конструкция появился после распада СССР, и называют его «Солнечным сплетением Евразии». Регион уже вовлечен в процесс глобализации и испытывает все его противоречия. В формировании региона участвуют свыше 30 региональных, внерегиональных и глобальных политических, экономических, военных акторов в лице государств, организаций и компаний, которые объявили эту территорию и акваторию зоной своих стратегических интересов.

Понятие «Кавказский регион» имеет древнюю историю, а понятие «Каспийский регион» появилось в постсоветское время. Каждое из этих понятий имеет право как на самостоятельное существование, так и в других сочетаниях.

В конструкции «Кавказско-Каспийский регион» кавказский «компонент» занимает важные геостратегические позиции. Каспийский «компонент» существенно усиливает и расширяет природно-ресурсную (энергетическую) и транспортно-географическую значимость региона.

Сегодня в условиях формирования многополярного мира Кавказско-Каспийский регион становится «полигоном» для международного, межрегионального, межгосударственного сотрудничества и соперничества. Для региона реальны перспективы превращения как в зону мира и благополучия, так и в зону международной, межгосударственной напряженности, что вызвано наличием громадного позитивного и негативного потенциала.

Кавказско-Каспийский регион – один из самых трудных в плане защиты национальных и геополитических интересов России, и не случайно регион рассматривается как самое уязвимое и «мягкое подбрюшье» России.

Армении, Южной Осетии, Нагорному Карабаху и большинству республик Северного Кавказа характерна географическая тупиковость: в частности, в Адыгее, Карачай, Черкесии, Балкарии, Ингушетии можно попасть только через соседнюю территорию. Чрезвычайная изолированность Армении, Южной Осетии, Карабаха усугубляется политической тупиковостью. Сложные отношения Грузии и России, Южной Осетии, Азербайджана и Армении усиливают тупиковость по всему пери-

метру российско-грузинской, грузинско-южно-осетинской, азербайджано-армянской границы.

Кавказско-Каспийский регион исторически был буферным пространством, ареной соперничества России, Турции, Ирана, Византии, Крымского ханства. Политическая, этническая и региональная карта многократно менялась, постоянно насыщалась, усложнялась и одновременно определялась в своей целостности и внутреннем многообразии. Каждый исторический этап накладывал свой конфликт.

Как пишет Джамалудин Гаджиев, «Кавказ... всегда был и остается сложным как по разнообразию естественно-географических условий, так и по многонациональному и многоконфессиональному составу населения. Причем историю кавказского народа невозможно рассмотреть изолированно, вне рамок общекавказского исторического процесса и того социокультурного фона, который представляет собой результат сотворчества всех народов Кавказа. Им никуда не уйти от своей истории и земли, так и друг от друга».

В течение 200 лет геополитическая, геоэкологическая, этническая и другие структуры Кавказско-Каспийского региона определялись различными стратегиями освоения и интеграции в состав единого Российского государства. За реализацию национальных интересов в Кавказско-Каспийском регионе Россия заплатила и платит колоссальную цену [5].

Присоединение региона к России позволило уменьшить политическую, этническую и хозяйственную раздробленность. Тем не менее в течение XIX-XX веков политическая карта менялась многократно, вместе с чем увеличивались пласты накопившихся проблем, страхи, обиды, новые претензии.

Правящие элиты ряда стран практически сняли с себя ответственность за жизнь и благосостояние сотен тысяч и миллионов своих сограждан и переложили эту заботу на плечи России, которая практически никак не препятствовала перемещению на свою территорию огромного числа азербайджанцев, армян, грузин, таджиков, киргизов и при этом не создавала для них особых препятствий в проживании на российской территории, их трудоустройстве, занятии бизнесом.

Поэтому в свое время так болезненно было воспринято в Грузии вынужденное решение России о введении визового режима.

Россия 90-х годов серьезно ошибалась, полагая, что ей нет дела до того, что будет твориться в Закавказье после распада СССР.

Негативная историческая память, доставшаяся современному поколению, используется экстремистами. Особо ярко это проявилось в современной Украине.

Только на Северном Кавказе за годы советской власти произведено 38 административно-территориальных изменений, которые в условиях дефицита земель и вод привели к расчленению народов между странами и субъектами Российской Федерации. Сложность проблемы кавказских границ непосредственно связана с таким понятием, как «разделенные народы», называющим этносы/народы, по территории расселения которых прошла межгосударственная граница. Лезгины, цахуры, аварцы, рутульцы разделены государственной границей Российской Федерации с Азербайджаном, ногайцы – между четырьмя субъектами Российской Федерации. Из всех федеральных округов России Северо-Кавказский округ на сегодняшний день самый проблемный. В Кавказско-Каспийском регионе зреют и происходят 90 % всех этнических и политических конфликтов на территории Российской Федерации и бывшего СССР.

В Кавказско-Каспийском регионе практически все страны и каждый из субъектов Российской Федерации имеют к соседям территориальные и нередко водные претензии. Как отмечает А. Цуциев, «административно-территориальная сетка региона никогда не совпадала и не могла совпадать со структурой этнического расселения, однако развитие этих структурных характеристик регионов никогда не было свободным друг от друга» [6, с. 54].

Специфика межгосударственных, межрегиональных границ на Кавказе состоит в том, что они создавались в результате административно-территориальных реформ. Культурные, этнические, да и ландшафтные барьеры не совпадают с формальными границами. Поэтому в постсоветское время у правительств сопредельных стран и определенных сил регионов России появилась возможность отстаивать свою позицию, осно-

вываясь на географических картах разного периода в зависимости от собственных интересов. Трансграничное расселение этносов, земля, вода, их свободная купля-продажа (главное богатство Кавказа) – превратились в проблемы межгосударственные и межреспубликанские. В перспективе земельно-водная проблема может охватить муниципалитеты, поселения и т. д.

Классик отечественной политической географии В. А. Колосов пишет: «Чтобы оправдать территориальные притязания и требования изменения границ, правительства и политические деятели нуждались в их обосновании. Кроме того, пересмотр границ всегда влек за собой потребность в прикладных исследованиях для делимитации на карте и демаркации на местности, и здесь географы были практически незаменимы» [5].

Война Армении с Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха и сохранение высокой степени напряженности, Грузино-Южно-Осетинский, Грузино-Абхазский конфликты и войны, приведшие в конце концов к независимости Абхазии и Южной Осетии, две прошедшие Чеченские войны, сохраняющиеся противоречия между Северной Осетией и Ингушетией и др. – в настоящее время в регионе насчитывается более двух десятков спорных межгосударственных, межреспубликанских, межэтнических территории и акваторий.

Современная реальность в регионе весьма хрупкая. Невозможно достичь исторической справедливости, устраивающей всех в проведении линий границ, исходя из прошлого. Необходимо опираться на положительное, которое всегда можно найти в истории развития и взаимодействия различных народов.

Между европейскими странами и народами войн, противоречий, взаимных претензий было не меньше, чем между кавказскими странами и народами. Большинство европейских стран объединились и забыли взаимные обиды и претензии ради сотрудничества.

Нужно выделить в качестве приоритетов: искоренение негативных тенденций, которые связаны отчасти с территориальными, этническими, социальными противоречиями (терроризмом и экстремизмом), наркоторговлей.

Кавказско-Каспийский регион страдает от упадка промышленности, сельского хозяйства, туризма. Эти проблемы усугубляются относительно высокой рождаемостью, безработицей, теневой экономикой, организованной преступностью, что негативно сказывается на безопасности России, особенно с позиций усиления ее роли в Кавказско-Каспийском регионе. Для противодействия всему негативу региону необходимы полноценные совместные проекты.

Жизнь показала, что у России нет необходимости вновь устанавливать над кем-то свое господство, которого и в прежние времена вообще-то не было. Более двух десятков лет формально раздельного проживания наших государств и народов наглядно продемонстрировали, что все мы по-прежнему сильно зависимы друг от друга, что наши народы тесно связаны между собой, а нормальное сотрудничество между Россией и государствами Закавказья, Центральной Азии, там, где оно есть, дает всем сторонам намного больше пользы, чем изоляционизм, недоверие, изнуряющее соперничество и уж тем более конфронтация. Необходимость именно такого подхода подтверждают те геополитические процессы, которые происходят в этом регионе в течение последних десяти лет. Речь идет прежде всего о том, что Южный Кавказ усилиями западных стран и национальных закавказских политических элит (в первую очередь грузинских) активно изолируют от России и методично ведут его в зону влияния США и НАТО.

Рассматриваемый период в истории и жизни народов России и Закавказья достаточно убедительно показал, насколько ошибались (или, что, по-видимому, ближе к истине, недобросовестно манипулировали сознанием своих соотечественников) те национальные политические лидеры и поддерживающие их местные элиты, которые видели пути решения всех своих надуманных национальных проблем в выходе из состава СССР и дистанцировании от России. На деле наиболее успешно им были решены только личные вопросы и, возможно, именно это было и остается главной целью их практической политики. Реально произошло то, что они дистанцировались от России, причем довольно успешно грузинские политические лидеры нашли себе новых друзей и покровителей на Западе, а большинство граждан стран Южного Кавказа в поисках ресурсов

для выживания ринулись в Россию. Это, собственно говоря, и есть ответ на вопрос о том, кто кого реально подчиняет или, кто над кем господствует.

В отношении с Грузией и Азербайджаном Россия в полной мере должна использовать тот экономический аргумент, что до сих пор одним из основных источников жизнеобеспечения населения Азербайджана и Грузии является торгово-предпринимательская деятельность азербайджанцев и грузин на территории России. Российский рынок является основным источником развития этих стран и в перспективе. По переписи населения на 2010 г. в России проживают более 600 тыс. азербайджанцев, 157 тыс. грузин, 1 млн 181 тыс. армян. Реальные же числа заметно выше.

Восстановление российско-турецких отношений после извинения президента Турции в июле 2016 года – важный шаг не только к урегулированию двусторонних отношений, но и к решению проблем Кавказско-Каспийского региона, Юго-Западной Азии и арабского мира.

Весьма позитивной является ситуация, когда три крупнейших и важнейших актора Кавказско-Каспийского региона – Россия, Турция и Иран с привлечением Казахстана – прилагают совместные усилия по урегулированию сирийского конфликта – одного из самых сложных в современном мире.

Ключевой проблемой Каспийской части Кавказско-Каспийского региона является принятие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Самым спорным остается вопрос раздела морского дна и находящихся там углеводородных ресурсов. Проблема возникла после распада СССР. У берегов Каспия, вместо двух государств – СССР и Ирана, возникло пять суверенных государств, новая геополитическая ситуация. Начиная с 2002 года руководители пяти прикаспийских стран – России, Азербайджана, Казахстана, Туркмении и Ирана активно взялись за решение проблем Каспия. Состоялось четыре саммита глав прикаспийских стран в Ашхабаде, Тегеране, Баку и Астрахани. Пятую встречу запланировано провести в Казахстане.

Каждый саммит активно приближал позиции сторон к решению проблем. Как отметили руководители всех стран, самым результативным и прорывным был четвертый, Астраханский, саммит. Важным итогом астрахан-

ского саммита является большой прогресс в подготовке главного документа – Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, связанный с согласованием основных принципов деятельности прикаспийских стран на море, таких как использование Каспийского моря в мирных целях, превращение его в зону мира, добрососедства, дружбы и сотрудничества, обеспечение безопасности и стабильности в Каспийском море, неприсутствие на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих прикаспийским странам, деление акватория Каспия на две зоны – общего использования и национального суверенитета 25 миль, из которых 10 миль рыболовства; свобода мореплавания в акватории общего плавания; охрана и рациональное использование биологических ресурсов Каспия; создание благоприятных условий для экономического сотрудничества и др. Президенты приветствовали вступление в силу Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, подписанного в Баку в 2010 году.

Нерешенной остается проблема раздела шельфа Каспия. Иран считает правильным равномерное распределение дна и акватории между пятью странами поровну. Азербайджан и Туркмения не определились с месторождениями нефти и газа – Кяпаз, Азери и Чираг (по-азербайджански), или Сердер, Осман и Омар (по-туркменски).

В Астрахани были подписаны соглашения о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря; о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море; о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря.

Главы государств в Австрии наметили основные приоритеты развития сотрудничества прикаспийских стран:

- в сфере безопасности и военной деятельности – необходимость продолжения совместных усилий по противодействию актуальным вызовам и угрозам, наркоторговле и браконьерству;

- в торгово-экономической, промышленной, энергетической, туристской сферах, создание зоны свободной торговли и постоянно действующего экономического форума Каспийского моря;

- в повышении инвестиционной привлекательности региона, в развитии всех видов

транспорта, в превращении Каспия в крупный коммуникационный узел мирового уровня, включая формирование международных транспортных коридоров «Север-Юг», «Восток-Запад», создание вокруг Каспия кольца автомобильной и железной дороги с выходом на портовые комплексы;

– в активном задействовании важнейшего конкурентного преимущества Каспийского региона – выгодного географического положения;

– в наращивании контактов по линии учебных, научных, спортивных центров и молодежных проектов [3-4].

Отдельные страны Кавказско-Каспийского региона в силу специфики своего географического положения определяют большую или меньшую значимость в общем геополитическом потенциале для распространения геополитического и геоэкономического влияния. Центральную роль, на наш взгляд, играют Россия и Азербайджан. Эти страны справедливо претендуют на ключевую роль в регионе в целом и в действующей и предполагаемой транспортной системе, в частности. При этом эти две страны, прежде всего, конкурируют между собой в работающих и предполагаемых транспортных проектах. От уровня взаимодействия России и Азербайджана в геополитических и геоэкономических вопросах в значительной мере зависит степень проникновения внерегиональных акторов.

Как отмечает В. Белозеров, «отдельные части Северного Кавказа в силу особенностей своего внутреннего положения имеют то или иное влияние на общий геополитический вес Северо-Кавказского региона» [2, с. 69].

У Дагестана уникальное геополитическое положение на Кавказе и Каспии. На Дагестан, занимающий весь российский восток Кавказа, приходится 76 % российского побережья Каспия. Дагестану характерны глубокие историко-культурные связи с востоком и западом, севером и югом, диаспорность, полиэтничность, поликонфессиональность, относительно большие размеры территории и численности населения в СКФО и ЮФО, схожесть многих проблем социально-экономического, культурно-этноконфессионального, экологического характера с проблемами стран Кавказско-Каспийского региона. Все это позволяет говорить, что Дагестан для России является ключевой республикой (частью) в Кавказско-Каспийском регионе, и он может как способствовать укреплению позиций России в регионе, так и тормозить его [1, с. 112]. Потенциал Дагестана недостаточно реализуется в усилении позиций России на юге, хотя он позволяет направить и распространить геоэкономическое, геополитическое влияние на Азербайджан, Грузию, Арабские, Центрально-азиатские страны.

Литература

1. Алиев Ш. М. Кавказско-Каспийский регион как зона мира и сотрудничества // XIV съезд Русского географического общества. Сборник научных работ. 11-14 декабря 2010 г. Санкт-Петербург. [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.rgo.ru [дата обращения: 08.01.2017 г.]

2. Белозеров В. С. Миграционные процессы на Северном Кавказе: Россия и ее регионы в XX веке. Территория-расселение-миграции / Под ред. О. Гецер и М. Полян. М.: ЮТИ, 2005. С. 450-463.

3. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2003. 31. с.

4. Гаджиев К. С. Кавказско-Каспийский регион и современная геополитика. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://orientir.milportal.ru> [дата обращения: 27.01.2017 г.]

5. Колосов В. А. Теоретическая лимнология: новые подходы. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.interpetrends.ru/three/004/htm> [дата обращения: 27.01.2017 г.]

6. Цуциев А. А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М.: Европа, 2006. 128 с.

References

1. Aliev Sh. M. The Caucasian-Caspian region as a zone of peace and cooperation // the 14th Congress of the Russian geographical society. Collected papers. 11-14, December, 2010. Saint Petersburg. [Electronic resource]. Mode of access: www.rgo.ru [accessed: 08.01.2017].

2. Belozerov V. S. *Migratsionnye protsessy na Severnom Kavkaze: Rossiya i ee regiony v XX*

veke. Territoriya-rasselenie-migratsii [Migration processes in the North Caucasus: Russia and its regions in the 20th century. The territory-settlement-migration]. Ed. by O. Hetzer and M. Polyan. Moscow, YuTI Publ., 2005. Pp. 450-463. (In Russian)

3. Gadzhiev K. S. *Geopolitika Kavkaza* [Geopolitics of the Caucasus]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2003. 31. p. (In Russian)

4. Gadzhiev K. S. The Caucasian-Caspian region and modern geopolitics. [Electronic resource]. Mode of access: <http://orientir.milportal.ru> [accessed: 27.01.2017].

5. Kolosov V. A. Theoretical limology: new approaches. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.interpetrends.ru/three/004/htm> [accessed: 27.01.2017].

6. Tsutsiev A. A. Atlas ethno-political history of Caucasus (1774-2004). Moscow, Evropa Publ., 2006. 128 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Алиев Шарафудин Магомедович, кандидат географических наук, доцент, кафедра экономической и социальной географии, декан, естественно-географический факультет (ЕГФ), Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: sharafudin_aliev@mail.ru

Магомедова Аида Ибрагимовна, кандидат географических наук, доцент, кафедра экономической и социальной географии, ЕГФ, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: gazem73@mail.ru

Принята в печать 02.02.2017 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Sharafudin M. Aliev, Ph. D. (Geography), assistant professor, the chair of Economic and Social Geography, the dean of the Natural Geographical faculty (NGF), Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: sharafudin_aliev@mail.ru

Aida I. Magomedova, Ph. D. (Geography), assistant professor, the chair of Economic and Social Geography, NGF, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: gazem73@mail.ru

Received 02.02.2017.